После того как они перекинулись еще парой фраз, дядя Чжан махнул рукой, позволяя Лю Цзя подняться наверх и отдохнуть. Из-за того что Ян Юй был ранен, да и к тому же пришлось менять место ночлега, никто из них толком не выспался. Узнав, что с тремя ребятами все в порядке, старик наконец успокоился.

Вернувшись, Лю Цзя, несмотря на сильную усталость, не могла сомкнуть глаз — пережитый шок был слишком велик. Она осталась вместе с Ван Юань-юань дежурить у постели Ян Юя.

Хотя раны были обработаны, у Ян Юя начался жар. Четверо друзей, забыв обо всем остальном, без конца сбивали ему температуру и постоянно следили за состоянием ран: погода стояла жаркая, а инфекция была самым страшным врагом.

Лишь к трем часам дня, после долгих мучений, им удалось сбить высокую температуру с тридцать девяти градусов до тридцати семи.

Нин Сяовэнь уже знал о существовании пространственного хранилища, а так как остальные не были осведомлены о запасах Нин Цияня, тот, не таясь, сбегал к себе и принес две банки маринованных овощей. Запивая их жидкой рисовой кашей, каждый смог хоть немного утолить голод.

Дело было не в том, что Нин Цияню жалко было достать что-то другое. Даже если происхождение курицы, утки или рыбы было сложно объяснить, на яйца или колбасу всегда можно было найти предлог. Однако после вчерашней кровавой бойни у всех, включая самого Нин Цияня, кусок в горло не лез — кроме зелени и солений, ничего есть не хотелось.

Только они закончили трапезу и не успели прибраться, как увидели, что с горы торопливо спускаются пятеро людей с огромными баулами. Это были Ду Чэн и остальные.

Закончив охоту на фазанов, они немного отдохнули в палатках, а затем начали собирать вещи. Дождавшись рассвета, наскоро перекусили печеньем, запив его кипятком, и разошлись проверять результаты. В итоге у Хуцзы с Ду Чэном оказалось шесть зайцев, а у Ван Яна и его товарищей — пять. С учетом тех, что поймали раньше, общий улов составил двадцать зайцев и пять фазанов — результат, превзошедший все ожидания. Даже видавший виды Хуцзы не предполагал, что первая же вылазка окажется настолько удачной.

Закинув рюкзаки за спину, они спустились к ручью, чтобы спустить с дичи кровь. Шкуры решили обработать позже, но кровь нужно было слить обязательно, иначе мясо быстро испортилось бы и стало невкусным.

Закончив, они уложили большую часть добычи в рюкзаки, оставив лишь четырех зайцев и двух фазанов в руках. В такое время лучше не привлекать лишнего внимания — если нести всю добычу напоказ, можно вызвать зависть у окружающих.

Собравшись, они двинулись домой. Да, именно домой. Для Ван Яна и остальных маленькая

пещера стала настоящим домом, куда более уютным и родным, чем кишащее подозрительными личностями общежитие в пункте временного размещения. А для Ду Чэна и Хуцзы домом было то место, где находились их любимые.

Однако хорошее настроение не продержалось до самого конца. Едва завидев свой дворик, они услышали новость: Ян Юй поднялся ночью и получил травму.

Сердце у всех пятерых ушло в пятки, и они бросились бежать. Несмотря на то что посторонние рассказывали об этом легко и даже с долей иронии, они сразу почуяли неладное. Посторонние не знали привычек Ян Юя, но разве могли они не знать? Пошел ночью в туалет и так неловко упал, что поранился? Тот самый Ян Юй, который даже ночью передвигался на цыпочках, стараясь не наступить на забегавших в гости Нин Сяобао и Нин Сяобэй?

Они взлетели по ступеням и ворвались в пещеру Нин Цияня.

— Вы вернулись?! — Нин Сяовэнь первым заметил их и поспешил навстречу. Он быстро окинул их взглядом, убеждаясь, что на них нет видимых ран, и выдохнул с облегчением.

— Цзя-цзя!

— Юань-юань!

Кэ Чэнвэй и Ван Чжисян бросились во двор, побросали вещи и заключили своих девушек в объятия, наперебой расспрашивая, не пострадали ли они. Только когда Лю Цзя и Ван Юань-юань несколько раз повторили, что они целы, парни немного успокоились.

— Давайте пройдем в пещеру, — Нин Циянь похлопал по руке Ду Чэна, которая крепко его обнимала, и позвал всех внутрь.

Хотя двор находился не так уж близко к водокачке внизу, открытое пространство все равно не подходило для подобных разговоров. Остальные кивнули, и, оставив вещи во дворе, все вошли в пещеру.

Лю Цзя и Ван Юань-юань потрогали лоб спящего Ян Юя, убедились, что жара нет, и усадили остальных на соседнюю кровать. Лю Цзя взяла Кэ Чэнвэя за руку и начала свой рассказ.

Для Нин Цияня и Нин Сяовэня это тоже было первое подробное описание событий. Раньше им было не до расспросов — приходилось либо убирать трупы, либо ухаживать за Ян Юем.

Вечер накануне прошел как обычно. В ожидании скорого возвращения друзей Лю Цзя и остальные чувствовали себя спокойнее. Девушки ушли спать вглубь пещеры, за полог из ткани — после того как они поселились здесь, парни специально отгородили им личное пространство.

Среди ночи Лю Цзя услышала шум. Сначала она не придала этому значения, решив, что это Ян Юй встал по нужде. Но потом вспомнила, что кроме него мужчин в пещере не осталось. Как и Ван Ян, она не верила в неосторожность Ян Юя. Толкнув Ван Юань-юань, она собралась проверить, что происходит. Но даже самая чуткая женщина не могла противостоять грубой мужской силе. Не успели они отодвинуть полог, как двое крепких мужчин ворвались внутрь и зажали им рты.

Только тогда они увидели, что Ян Юй уже лежит на полу, а в тусклом свете огня видны пятна крови, расползающиеся по земле.

Двое других бандитов, уже расправившихся с Ян Юем, стояли рядом. Девушки были в отчаянии. Неизвестно, то ли от излишней самоуверенности, то ли еще почему, но преступники не стали сразу нападать на них, а лишь тихо посмеивались над бесполезными попытками сопротивления. Это и позволило Нин Цияню и Нин Сяовэню вовремя подоспеть.

Когда они ворвались, одежда на девушках была еще цела. Нин Циянь, не раздумывая, бросился в атаку, захватив инициативу. Только благодаря этому, а также помощи полугодовалого щенка, им чудом удалось одолеть четверых бандитов.

Даже в сухом пересказе эта история заставила Ду Чэна и остальных покрыться холодным потом. Они невольно твердили: Небо сжалилось! Небо сжалилось! Если бы они не видели этого своими глазами, ни за что не поверили бы, что Нин Циянь и Нин Сяовэнь смогли справиться с четырьмя громилами. В этот момент никто не думал о том, что они совершили убийство — в сердцах было лишь облегчение.

Нин Циянь успокаивающе погладил дрожащие от напряжения руки Ду Чэна:

— Спасибо Ду Дабао, если бы не он, мы с Сяовэнь-гэ ничего бы не услышали. Да и спустились мы туда с кухонными ножами, так что справиться с ними было не так уж сложно.

Он говорил это легко, но никто не мог ему поверить. Не так уж сложно? И это говорит человек, чья физическая форма была общепризнанно слабой?

Кэ Чэнвэй и Ван Чжисян, все еще бледные, крепко прижимали к себе своих девушек, но не могли сдержать слез, благодаря Нин Цияня и Нин Сяовэня. Ван Ян тоже не переставал их благодарить.

Две семьи, какими бы близкими они ни были, все равно оставались разными людьми. Разве другие соседи, знавшие Ван Яна, не слышали криков? Но они предпочли ждать рассвета, прежде чем робко окликнуть Ян Юя издалека.

Бескорыстная помощь Нин Цияня и Нин Сяовэня, рискнувших жизнью и совершивших убийство ради них — как могли молодые люди не быть благодарны за такую преданность? Даже Хуцзы и Ду Чэн, охваченные ужасом, не стали упрекать их в безрассудстве. Они понимали: Нин Циянь и Нин Сяовэнь поступили правильно. В такой момент, будучи

мужчинами, соседями и старшими, они не могли просто испугаться и спрятаться, думая лишь о своей безопасности.

— Давайте не будем об этом. Сейчас Ян Юй в таком состоянии, может, стоит отправить его вниз? Там есть медицинское учреждение, — Нин Циянь махнул рукой в сторону другой кровати.

Ван Ян и остальные переглянулись и покачали головами. Лю Цзя и Ван Юань-юань уже описали характер травм: внутренних повреждений или ранений артерий не было, единственное опасение вызывал удар по голове. Даже не будучи врачами, они понимали, насколько хрупок человеческий череп.

Но если обратиться к врачам, вчерашнее происшествие станет достоянием общественности. Дело было не в том, что они не заботились о жизни Ян Юя — просто они хотели подождать. Если Ян Юй придет в себя, значит, все не так плохо. А если нет…

В таком случае, даже если бы Ван Ян колебался, Нин Циянь не позволил бы жертвовать жизнью Ян Юя ради сокрытия тайны. К тому же, как сказала Лю Цзя, перед тем как их схватили, не было слышно сильного шума. Лю Цзя спала очень чутко, и если бы удар был такой силы, что привел к серьезным повреждениям, она бы обязательно услышала звук столкновения.

— Подождем еще одну ночь. Если завтра утром Ян Юй не очнется, спустимся вниз! — наконец решил Ван Чжисян, и остальные кивнули.

Пусть они еще не закончили обучение, но это были студенты-медики, и Нин Циянь, будучи дилетантом, доверял их профессиональному суждению.

— Тогда отдыхайте, а мы пойдем разберемся с тем, что вы принесли, — Нин Сяовэнь поднялся и потянул за собой Хуцзы.

Нин Циянь и Ду Чэн последовали за ними. Как и было сказано, это две разные семьи, и после случившегося молодым людям было проще обсудить пережитое между собой, чтобы избавиться от страха.

Выйдя во двор, Ду Чэн схватил Нин Цияня и прижал к себе. Он был слишком беспечен! Зная, что Нин Циянь и Нин Сяовэнь слабы и не имеют навыков самообороны, он наивно полагал, что им ничего не угрожает. Должно быть, не угрожает? Ха! Ду Чэн в душе презирал свою наивность. Он рискнул жизнью самого дорогого человека ради призрачной безопасности в этом безумном мире!

Ду Чэн поднял руку и ударил себя по лицу. В этот раз им повезло, Небеса были милостивы, и с любимым человеком ничего не случилось, он даже сумел устранить врагов. А в следующий раз?

Следующего раза не будет! Либо они действуют сообща, либо он или Хуцзы должны оставаться в лагере!

Ду Чэн не хотел расставаться с Нин Циянем, но понимал, что это нереально. Мир стал таким, что ради лучшей жизни для Нин Цияня ему приходилось рисковать. Но и брать его с собой в самое пекло он не мог.

Нин Циянь молча позволял себя обнимать. По тому, как сильно сжимались руки Ду Чэна, он чувствовал его страх. Поэтому он не произносил ни слова, давая понять объятием, что он цел и невредим. Но когда Ду Чэн отстранился и ударил себя, Нин Циянь поспешно перехватил его руку.

— Ты что делаешь?! Я же в порядке!

Ду Чэн молча смотрел в глаза Нин Цияню, не скрывая раскаяния и вины. Нин Циянь коснулся его лица:

— Все хорошо. К тому же, ты знаешь, у меня есть путь к отступлению. Если возникнет реальная опасность, я просто спрячусь в пространстве, не буду же я глупо подставляться.

Ду Чэн продолжал молчать, пристально глядя на него, но Нин Циянь понял, что он имеет в виду. Спрячешься? А бросишь ли ты остальных, если будет грозить опасность?

Нин Циянь слегка улыбнулся и прищурился:

— Я не брошу товарищей, но могу закинуть злодеев в пространство, а когда вы с Хуцзы вернетесь, мы с ними разберемся!

Ду Чэн замер. Он и подумать не мог, что это можно решить так. Но в следующую секунду его взгляд стал опасным:

— А почему в этот раз ты так не сделал? Решил, что твои тонкие ручки и ножки справятся с четырьмя амбалами? Или ты предпочел рискнуть, лишь бы не раскрывать тайну пространства?

Нин Циянь уловил опасность в его голосе. Он понял, что любой ответ разожжет ярость Ду Чэна, поэтому решил сказать правду:

— Нет, идея с хранилищем пришла мне в голову только тогда, когда я убирал трупы.

Ду Чэн уже собирался выплеснуть на него свое негодование, как вдруг Нин Циянь вздрогнул и вскрикнул, заставив Хуцзы и Нин Сяовэня, которые о чем-то ворковали неподалеку, обернуться.

— Трупы все еще в пространстве, это так отвратительно. Ду Чэн, иди скорее убери их! — Нин Циянь аж передернулся от одной мысли об этом. Это ведь их с Ду Чэном дом! Там во дворе

полным-полно овощей, кур, уток, свиней и овец!

Гнев Ду Чэна, который был готов вспыхнуть, вдруг улетучился, когда он увидел, как Нин Циянь ежится от отвращения. Это была его вина, он не защитил любимого, разве имеет он право злиться на Нин Цияня?

Ду Чэн вздохнул, погладил Нин Цияня по щеке и посмотрел на подошедших Хуцзы и Нин Сяовэня.

— Пространство? Какое еще пространство? — спросил Хуцзы, расслышав обрывок фразы.

В отличие от Нин Сяовэня, который вообще не понимал, о чем речь, Хуцзы в тюрьме читал сетевые романы. В эпоху развитых технологий даже в заключении было время для интернета, и хотя доступ к сайтам был ограничен, сетевые романы оставались в свободном доступе. Но даже с его богатым воображением он не мог сразу связать «пространство», о котором говорил Нин Циянь, с тем, что было в книгах.

***

Когда Нин Циянь вполголоса объяснил суть дела, Хуцзы ошарашенно посмотрел на него, потом на Ду Чэна, и наконец перевел взгляд на Нин Сяовэня. В его глазах читался немой вопрос: это они бредят или я сошел с ума?

Нин Сяовэнь хотел ударить себя по лбу. Он никак не ожидал, что спустя столько лет снова увидит на лице своего возлюбленного такое глупое выражение, какого не было с самого детства.

Нин Циянь подошел к выходу из пещеры и сказал Ван Яну и остальным, что они четверо идут обрабатывать добычу, а те пусть располагаются и, если проголодаются, сами ищут еду. Затем он подхватил трех маленьких зверьков, которые крутились у ног, позвал Ду Чэна и остальных и направился к обрыву, неся с собой охотничьи трофеи.

Дойдя до рощицы, Нин Циянь повел всех внутрь, а затем по очереди переместил их в пространство.

В отличие от остолбеневших при первом посещении Хуцзы и Нин Сяовэня, Ду Чэн первым делом увидел четыре трупа на бетонной платформе перед домом.

— Это те четверо? — спросил он, не дожидаясь, пока двое других придут в себя.

Нин Циянь не хотел больше смотреть на тела и уставился на огород:

— Да, — ответил он и тут же бросился к грядкам. Причина была проста — арбузы созрели! И

не один-два, а целая куча!

Услышав голос Ду Чэна, Хуцзы пришел в себя. Даже не успев толком удивиться существованию пространства, он увидел груду тел. Не дожидаясь приглашения Ду Чэна, он подтолкнул Нин Сяовэня к Нин Цияню, а сам подошел к Ду Чэну.

Нин Сяовэнь тоже не хотел видеть трупы. Убийство было вынужденной мерой, он был нормальным человеком, поэтому, оставив «зачистку» Хуцзы и Ду Чэну, он поспешил к Нин Цияню.

— Это вы сами вырастили? — Нин Сяовэнь осторожно ступал между грядками с зеленью и присел рядом с Нин Циянем в арбузном поле.

Нин Циянь кивнул с горькой усмешкой:

— Ага. И не только это. Еще скот, еда в холодильниках и морозилках… Раньше я боялся того, сего, не мог толком поесть, хотя вокруг столько еды… это чувство не описать!

Нин Сяовэнь понимал. Даже сейчас, видя такое изобилие, он все еще считал, что Нин Цияню не стоило рассказывать им об этом.

— Не бери в голову, просто сохрани это в тайне. К тому же, мне стало легче, когда я поделился. Раньше я сидел на горе еды и не мог к ней притронуться, а теперь хоть сможем улучшить рацион!

Нин Сяовэнь прервал его мечты:

— Нужно быть экономными. Кто знает, когда жизнь вернется в нормальное русло.

Нин Циянь пожал плечами:

— Экономия тоже хорошо, в любом случае лучше, чем жить в нищете.

Нин Сяовэнь с улыбкой покачал головой, но, оглядев двор, полную морозилку и холодильник, понял, что они действительно перешли от нищеты к зажиточности.

— Циянь, подойди сюда, — позвал Ду Чэн.

Нин Циянь и Нин Сяовэнь подошли к ним.

— Сначала выведи нас с Хуцзы наружу. Мы выкопаем яму в роще и похороним их там.

Это было решение Ду Чэна и Хуцзы. Конечно, безопаснее было бы вывезти тела подальше от гор, но после случившегося они боялись оставлять Ван Яна и остальных одних, опасаясь, что те запаникуют.

Нин Циянь подумал и покачал головой:

— Ничего страшного, Ван Ян и остальные не такие слабые, как вы думаете. Просто скажите, что утилизируете трупы, они не будут задавать лишних вопросов.

Нин Сяовэнь, вспомнив, насколько спокойными и стойкими были Лю Цзя и Ван Юань-юань, согласился. Две девушки держались молодцом, парни тем более справятся. К тому же хоронить трупы поблизости — это слишком большой риск. Кто знает, когда их могут найти и какие неприятности это принесет.

Хуцзы и Ду Чэн переглянулись и кивнули. Их беспокоил только возраст ребят, но раз Нин Циянь и Нин Сяовэнь так уверены, то и им не стоит волноваться.

Оставив трупы, четверо мужчин занялись добычей. Ободрать шкуры, ощипать перья, выбросить лишнее — они не думали, что избалованные дети смогут с этим справиться, поэтому решили все подготовить сами, чтобы им осталось только бросить мясо в котел или развесить сушиться.

Десять зайцев из двадцати и два фазана были отложены для ребят. Свою часть они обработают позже. Забрав готовое мясо, четверо вышли из пространства и вернулись в пещеру.

— Пока поживите здесь. Мы подготовили часть добычи, сами решите, как ее приготовить. Насчет вещей в доме не стесняйтесь, пользуйтесь. Мы уедем на пару дней, чтобы разобраться с «последствиями», — Нин Циянь передал мясо Ван Яну и остальным.

Изначально ребята хотели отказаться — ведь их вклад был невелик, но, услышав слово «последствия», они сразу поняли, что именно собираются делать Нин Циянь и его спутники.

http://bllate.org/book/18708/1808077